

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ХОДЕ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

ШИНЭТГЭЛИЙН ҮЕИЙН ТӨРИЙН ХОРИХ ЯЛ ЭДЛҮҮЛЭХ
(ПЕНИТЕНЦИАР) БОДЛОГЫН ӨНӨӨГИЙН БАЙДАЛ

THE CURRENT STATE OF PENITENTIARY POLICY
OF THE STATES DURING ITS REFORMATION

ХАРМАЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮФ Бурятского государственного университета, к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист РБ

ХАРМАЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ОХУ-ын Буриадын Улсын их сургуулийн Эрүүгийн процессийн тэнхимийн эрхлэгч, Буриад улсын гавьяат хуульч, хууль зүйн доктор, доцент

KHARMAEV YURI VLADIMIROVICH

Head of the Criminal Procedure department, Law Faculty of the Buryat State University, Honoured Lawyer of Republic of Buriatia, Ph.D in Law

Аннотация: Статья посвящена некоторым вопросам пенитенциарной политики государства в ходе ее реформирования. Автором дается краткий анализ, характеристика, статистические данные, посвященные проблеме исследования. Криминальная (тюремная) субкультура прочно вошла в жизнь и быт не только осужденных, но и рядовых граждан. Для решения данной задачи необходимы не только активные действия правоохранительных органов, но и слаженные, совместные действия со стороны государственных и общественных институтов.

Товч агуулга: Энэ өгүүлэлд шинэтгэлийн үеийн төрийн хорих ял эдлүүлэх бодлогод хамаарах асуудлуудыг нээн тодруулж, статистик жишээ баримтуудад тулгуурлан товч дүн шинжилгээ хийсэн болно. Өнөө үед гэмт хэрэгтний (шоронгийн) ёс жаяг хорих ял эдлэгсэд төдийгүй иргэдийн амьдрал ахуйд нэвтрэн ул мөр нь улам бүр баттай төлөвших боллоо. Иймээс нийгмийн амьдралын энэ хэв маяг, сөрөг үзэгдлийг таслан зогсооход хууль сахиулах байгууллага төдийгүй төрийн болон төрийн бус байгууллагын хамтын ажиллагаа онцгой чухал байна.

Abstract: The article is devoted to some issues of penitentiary policy of the States during its reformation. The author gives a short analysis, characteristics and statistics, devoted to the problem of the research. Criminal (prisonous) subculture has strongly entered into lives not only of convicted persons but also of ordinary citizens. For solving this problem, it is necessary not only active steps of law enforcement, but also harmonious, joint actions of the state and public institutions.

Ключевые слова: реформы пенитенциарной системы России; амнистия; криминальная (тюремная) субкультура; профилактика; статистические данные; тенденции исполнения наказаний; общественные институты.

Түлхүүр үгс: ОХУ-ын хорих ял эдлүүлэх тогтолцооны шинэтгэл, өршөөл, гэмт хэрэгтний (шоронгийн) ёс жаяг (субкультура), урьдчилан сэргийлэх ажиллагаа, статистикийн баримт, ял эдлүүлэх ажиллагааны чиг хандлага, нийгмийн институтууд.

Keywords: Russian penal system reforms, legislative pardon, criminal (prisonous) subculture, prevention, statistics, execution of sentences trends, public institutions.

ХУУЛЬ
САХИУЛАХУЙ

По данным ФСИН России¹ по состоянию на 1 июня 2015 г. (после известной амнистии, посвященной 70-летию Победы в Великой отечественной войне) в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 667 546 чел. (- 4 103 чел. к началу года), в том числе: в 729 исправительных колониях отбывало наказание 542 503 чел. (- 8 349 чел.), в том числе:

- в 128 колониях-поселениях отбывало наказание 37 311 чел. (- 2 784 чел.);

- в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1 917 чел. (+ 20 чел.);

- в 219 следственных изоляторах и 106 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях содержалось – 121 745 чел. (+ 4343 чел.);

- в 8 тюрьмах отбывало наказание 1661 чел. (+ 45 чел.);

- в 39 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 637 чел. (- 142 чел.).

В учреждениях содержится 54 096 женщин (- 606 чел.), в том числе 43 589 осужденных, содержащихся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 10 507 чел., содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 682 ребенка.

Медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 136 больницы различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 61 лечебное исправительное учреждение для больных туберкулезом, 9 лечебных исправительных учреждений для больных наркоманией.

В состав УИС также входят: 81 федеральное казенное учреждение

¹ www.fsin.su

«Уголовно-исполнительная инспекция» и 2407 их филиалов, в которых состоят на учете 437 918 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, и 3 167 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом.

В Управлении Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия² в ходе подведения итогов были получены следующие результаты. Всего со дня принятия постановления об амнистии, из исправительных колоний уголовно-исполнительной системы республики освобождено 62 осужденных, в том числе 25 человек из колонии-поселения.

Из следственного изолятора в г. Улан-Удэ освобождено 50 подследственных. Больше всего попало под амнистию лиц, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, то есть, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы или имевших отсрочки от наказания, их число составило 2144 человека.

Анализируя данные ведомственной статистики можно констатировать, что «тюремное население» в целом по стране составляет чуть более 1 миллиона граждан, включая и тех лиц, кто отбывает наказание без изоляции от общества. Это значительно меньше, чем то положение с осужденными 5 -10 лет тому назад³. Гуманизация отечественного законодательства и другие изменения в социально-экономической жизни в стране непосредственно влияют на сегодняшний результат в противодействии преступности.

Однако, столь радужная картина, фиксирующая стремительное снижение количества осужденных в стране, это еще не показатель стабильности в обществе,

² www.03.fsin.su

³ Российский курс уголовно-исполнительного права. В 2-х т. Т.2. Общая часть: учебник / Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, А.Я. Гришко и др.; Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М.: МГЮА имени Кутафина; ООО «Элит», 2012. С. 159.

и это несколько не успокаивает наших сограждан, что показывают периодические опросы общественного мнения. Как ни парадоксально, тенденции и состояние преступности в России тоже показывают некоторое снижение или его стабилизацию, на фоне роста таких негативных явлений, как увеличение количества лиц без вести пропавших граждан, суицида, алкоголизма населения и т.д.

На наш взгляд, продемонстрированное снижение уровня преступности в стране, а также количества лиц, реально отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях не должны расслаблять общество и правоохранительные органы в осуществлении активной профилактической деятельности, включая весь потенциал противодействия криминальной (тюремной) субкультуре.

Достаточно вспомнить 50-60 годы прошлого столетия, когда руководители советских пенитенциарных учреждений гордо рапортовали властям о практически полной победе над так называемыми «ворами в законе», и воровским движением в стране. В постсоветское время, в 90-е годы мы явились свидетелями тому, что криминальная (тюремная) субкультура⁴, подогреваемая все теми же «ворами в законе» и другими преступными авторитетами, не ушла из нашей жизни, а только на время «прилегла на дно», и в сложные переходные и нестабильные времена показала себя во всей красе.

По данным ФСИН России, в исправительных учреждениях на оперативном учете состоят 2,5 тыс. группировок осужденных отрицательной направленности (в них около 30 тыс. членов), 2 тысячи «авторитетов» уголовной среды, около 100 «воров в законе». Ими совершается до 70% насильственных преступлений. От 50% до 80% осужденных, отбывающих наказание в исправительных

учреждениях с различными режимами содержания, и около 98% содержащихся под стражей находятся под влиянием тюремной субкультуры, насаждаемой «авторитетами» преступного мира. Основная масса осужденных, не принадлежащих к числу «авторитетов» преступной среды (более 90%), испытывает постоянное чувство тревоги за личную безопасность и считает главным условием ее обеспечения - соблюдение обычаев и традиций тюремной субкультуры, а не четкое выполнение требований администрации пенитенциарного учреждения или режима данного учреждения.⁵

Воры в законе и преступные сообщества занимают лидирующее положение среди иных субъектов организованной преступности. Они формируют определенные правила и традиции преступного мира, создают преступные группировки и сообщества, сплавляют их вокруг себя людей, желающих заниматься криминальной деятельностью. Кроме того, в настоящее время, активно их влияние на экономику и политику, они имеют своих людей в различных сферах и структурах власти, включая силовые. Тем не менее, весьма сложно назвать общее количество лидеров преступного мира. Официальная статистика отсутствует.

Популяризация воров в законе, их атрибуты (татуировки, жаргон, неформальные имена «клички») в средствах массовой информации, а также определенный ореол ее романтичности, таинственности, разлагает российское общество, особенно подрастающее поколение⁶.

Наиболее легко криминальная субкультура заимствуется молодежью. Усвоение ее норм и ценностей

⁵ Абаджян А.В. Пенитенциарная преступность: детерминизм, антикриминогенное воздействие. Дисс. канд. юрид. наук. - М., 2011. - 185 с.

⁶ Хармаев Ю.В. Криминальная субкультура и прогноз ее развития в республике Бурятия (криминологический и уголовно-исполнительный аспект) // Вестник БГУ. 2005. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005. - с. 175.

⁴ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. - М.: Права человека, 2012. - 173 с.

МОНГОЛ УЛСЫН
ХУУЛЬ САХИУЛАХУЙ

осуществляется личностью, не получившей в силу различных условий признания в официальном обществе, и решившей добиться его в преступном мире. Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность на различных этапах ее жизни. Помимо несовершеннолетних преступников на сегодня особую тревогу вызывает и женская преступность.

Несмотря на снижение общего количества женщин отбывающих уголовные наказания, и здесь наблюдаются негативные качественные изменения, произошедшие в последнее время. Устойчивая и тревожная тенденция роста рецидива преступлений среди женщин, освободившихся из исправительных учреждений ФСИН России, свидетельствует о малоэффективности традиционных мер уголовно-правовой борьбы с данным видом преступности и требует использования более результативных форм его предупреждения⁷.

Данные исследования показывают, что за последние 10 лет количество преступлений, совершенных женщинами, незначительно колеблется в пределах от 13 до 16 %, однако вызывает тревогу увеличение в структуре женской преступности доли рецидива в среднем на 1,8 % в год, в том числе постпенитенциарного рецидива-на 1,7 % в год⁸. Особенно интенсивно растет количество женщин, осужденных к лишению свободы 2 и более раз, число которых увеличивается в местах лишения свободы примерно на 4,5% ежегодно. Количество женщин, повторно осужденных к лишению свободы, достигает 28% от всего количества осужденных женщин.

⁷См.: Петрова.Т.С. Особенности исправления и перевоспитания женщин, впервые осужденных к лишению свободы.- М., 1986.- С. 10.

⁸ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года.-М.: ГИАЦ МВД России, 2014.- 56 с.

Согласно данным ФСИН России, по состоянию на 1 ноября 2014 г. из 46,4 тысяч (15,3%) осужденных к лишению свободы. При этом структура рецидива преступлений среди женщин зависит от видов преступлений, совершенных женщинами впервые. Так, коэффициент повторяемости хищений достигает 87%, а насильственных посягательств на жизнь и здоровье не превышает 10%.

Предупреждение рецидива преступлений среди осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, является залогом общегосударственной стратегии профилактики преступности. Свидетельством этому является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая в качестве одной из своих целей определила сокращение рецидива преступлений совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам⁹.

В целях предупреждения постпенитенциарной преступности был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», устанавливающий эффективную меру социального контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в виде административного надзора¹⁰.

На таблице указаны численность

⁹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» Собр. Законодательства Российской Федерации.-2010.-№ 43.-Ст. 5544 // СПС Консультант Плюс. 2015.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» Собр. Законодательства Российской Федерации.-2011-№ 15.-Ст. 2037// СПС Консультант Плюс. 2015.

осужденных и количество населения СССР (далее России) по годам.¹¹

ГОДЫ	Численность заключенных	Количество населения
1930	179000	152 млн.
1931	2122000	156 млн.
1937	820881	162,5 млн.
1941	2034400	196,7 млн.
1949	2224933	182,3 млн.
1953	240126	200,8 млн.
1979	937100	262,4 млн.
1989	766800	286,7 млн.
1992	425100	148,5 млн.
2001	980151	145,9 млн.
2004	763115	144,1 млн.
2014	789400	146,2 млн.
2015	667546	146,270 млн.

Количество осужденных в России после майской амнистии¹²

Виды учреждений	Количество осужденных
ВСЕГО	667 546 (- 4103)
ИК (729)	542 503 (- 8349)
КОЛОНИИ ПОСЕЛЕНИЯ (128)	37 311 (- 2784)
ИК ДЛЯ ПОЖИЗНЕННЫХ (6)	1 917 (+ 20)
СИЗО (219)	121 745 (+ 4343)
ТЮРЬМЫ (8)	1 661 (+ 45)
ВК (39)	1 637 (- 142)

ЖЕНСКИЕ ИК (37) из них 13 с домами ребенка	54 096 (- 606) 682 ребенка
УИИ	437 918
Домашний арест (мера пресечения)	3 167

В заключение хотелось бы отметить, что в профилактической деятельности как показывает практика, недостаточно только усилий со стороны правоохранительных органов, поскольку данная сфера располагается в социальной среде, здесь необходим системный подход. В нашей российской, международной практике немало положительных примеров, когда государственные и общественные институты сообща справлялись и побеждали появившиеся трудности.

Уншиж танилцан, нийтлэхийг зөвшөөрсөн Сэтгүүлийн зөвлөлийн гишүүн, хууль зүйн доктор, профессор, хурандаа Н.Гантулга

¹¹ Уголовно-исполнительная система: 130 лет. — М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С.114.; Уголовно-исполнительное право (общая часть): в схемах, таблицах и определениях: Учеб. пособие / С.А. Маркунцов. — М.: Юстицинформ, 2010. — 92 с.: рис.,табл.

¹² www.fsin.su